

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 343.34
ББК 67.99

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.130

Blinova Olesya Alexandrovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology of Education,
Ural State Pedagogical University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: olesyablinova79@yandex.ru

Блинова Олеся Александровна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры психологии образования,
Уральский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: olesyablinova79@yandex.ru

Devyatovskaya Irina Vladimirovna,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: rosirin@yandex.ru

Девятковская Ирина Владимировна,
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры педагогической компаративистики,
Уральский государственный
педагогический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: rosirin@yandex.ru

Babikova Marina Rashitivna,
Candidate of Philology,
Assistant of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric
and Russian as a Foreign Language,
Ural State Pedagogical University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: marina-anvarova@yandex.ru

Бабикова Марина Рашитовна,
канд. филол. наук,
ассистент кафедры межкультурной коммуникации, риторики
и русского языка как иностранного,
Уральский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: marina-anvarova@yandex.ru

Isaev Yuriy Sergeevich,
Student of the Faculty of Law,
Eberhard Karls University of Tuebingen,
Germany, Tuebingen,
e-mail: yurtub@hotmail.de

Исаев Юрий Сергеевич,
студент юридического факультета,
Университет Карла Эберхарда,
Германия, г. Тюбинген,
e-mail: yurtub@hotmail.de

*Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ, проект № 17-18-01278
The study was performed with the support of the RSF grant, project No. 17-18-01278*

ВАНДАЛИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И STRAFGESETZBUCH ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

VANDALISM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE STRAFGESETZBUCH OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 — Criminal law and criminology; criminal-executive law

Статья представляет собой опыт правового и семантического сравнения статей о вандализме в Уголовном кодексе Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии, направленных на защиту общественных отношений и общественного порядка от вандализма. Актуальность исследования определена незначительным количеством работ, посвященных данной проблематике. Существующие работы имеют либо психологический контекст, рассматривая вандализм как форму деструктивного поведения, либо обихий и юридический, не акцентируя внимание исключительно на статьях кодексов, направленных на защиту именно от вандализма. Целью проведения настоящего ис-

следования явилось стремление к формированию целостного представления о понимании термина «вандализм» в разных странах и об отношении к данному правонарушению в правовых системах разных стран. Основу методологии изучения вандализма составили сравнительно-правовой и семантический анализ соответствующих норм в уголовных законодательствах двух стран. В ходе исследования было обнаружено, что в уголовном кодексе ФРГ само понятие «вандализм» не используется, а применяются отдельные статьи для наказания за правонарушения, характерные для различных форм вандальной активности (порча имущества, осквернение могли и др.). Кроме того, выявлено отличие объекта

преступления: если в России это общественный порядок и общественные отношения, то в Германии это отношение собственности. Анализу подверглись не только статьи, непосредственно касающиеся вандальной активности, но и статьи, защищающие общественный порядок от схожих с вандализмом правонарушений. К таким правонарушениям в обоих кодексах относятся: хулиганство, осквернение могил и надгробий, осквернение ритуальных сооружений, воинских памятников и захоронений. Было выявлено отличие, заключающееся в том, что в Германии правонарушения, связанные с вандализмом, находятся в ведении исключительно Уголовного кодекса, тогда как в России — еще и в ведении КоАП. В результате исследования были определены сходства и различия в структуре правовых норм и санкциях за их несоблюдение. Намечена перспектива дальнейшего исследования правового статуса вандализма в различных странах.

The article presents a legal and semantic comparison of the articles on vandalism in the Criminal code of the Russian Federation and the Strafgesetzbuch of the Federal Republic of Germany, aimed at protecting public relations and public order from vandalism. The relevance of the research is determined by a small number of works devoted to this issue. The available works have either a psychological context, considering vandalism as a form of destructive behavior, or a general legal context, without focusing exclusively on the articles of the codes aimed at prevention of vandalism. The purpose of this study was to develop a holistic understanding of the term “vandalism” in different countries and the attitude to this offense in the legal systems of different countries. The methodology of the research is based on a comparative legal and semantic analysis of the relevant norms in the criminal legislation of the two countries. The study found that the criminal code of Germany does not include the concept of vandalism, which is most likely due to the history of its creation. In addition, the difference in understanding the object of the crime was stated: while in Russia it is public order and public relations, in Germany it is the relation of property. Not only articles related to vandalism were analyzed, but also articles that protect public order from vandalism-like offenses. Such offences in both codes include: hooliganism, desecration of graves and tombstones, desecration of ritual structures, military monuments and burials. The difference was revealed in the fact that in Germany, vandalism-related offenses are exclusively under the jurisdiction of the Criminal code, while in Russia they are also under the jurisdiction of the administrative Code. As a result, similarities and differences in the structure of legal norms and sanctions for non-compliance were identified. The prospect of further research on the legal status of vandalism in various countries is outlined.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, вандализм, уголовное право, Уголовный кодекс Российской Федерации, Strafgesetzbuch, хулиганство, разрушение, осквернение, штраф, лишение свободы.

Keywords: offense, crime, vandalism, criminal law, Criminal Code of the Russian Federation, Strafgesetzbuch, hooliganism, destruction, desecration, penalty, imprisonment.

Введение

Актуальность. В настоящее время явление вандализма приобретает международный характер. В результате пересмотра и переоценки значения многих исторических событий, имеющих важное значение для национальной

идентичности России, происходит разрушение и уничтожение памятников, являющихся частью исторической памяти русского народа, провоцируя конфликты между заинтересованными сторонами. Российский Уголовный кодекс подобные действия определяет однозначно как вандальные, в связи с чем актуальность приобретает понимание действий подобного характера с точки зрения законодательства иных стран. Для нас научный интерес представляет проведение сравнительного анализа юридической трактовки, способов квалификации вандального поведения и мер юридического воздействия на субъектов вандализма, что объясняет исследовательскую актуальность сравнения Уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии.

Изученность темы. Юристы, психологи, педагоги и другие ученые рассматривают вандализм как форму отклоняющегося поведения, поведения, которое идет вразрез с институциональными ожиданиями [1]. В основе вандального поведения исследователями усматриваются различные мотивы. Так, например, С. Коэн [2] выделяет следующие:

- 1) материальная выгода;
- 2) достижение цели;
- 3) идеологическая мотивация;
- 4) месть;
- 5) способ получения определенного статуса;
- 6) неприязнь.

Кружкова О. В. [3] в качестве личностных детерминант вандального поведения выделяет и эмпирически обосновывает мотивационную триаду, образуемую следующими качествами:

- 1) макиавеллизм — стремление к манипуляции и нивелирование нравственных ценностей;
- 2) нарциссизм — самолюбование и неэмпатичность;
- 3) психопатия — асоциальность.

Представленные мотивационные шкалы являются априори негативными, а применяющие их ученые изначально рассматривают вандализм как анормативное и асоциальное явление.

Обращение к работам российских ученых показало, что вандализм преимущественно исследуется психологами, как форма девиантного и деструктивного поведения [4—6]; работ юристов о вандализме крайне мало, можно отметить исследования таких ученых-юристов, как Серебрянникова А. В. [7], Иногамова-Хегай Л. В. [8], Жалинский А. Э. [9] и др., а проблемы вандализма в германском уголовном законодательстве практически не освещены. В немецкоязычной литературе выделена линия изучения вандализма как правонарушения [10—12].

Целесообразность. Несмотря на то что вандализм как поведение, связанное с нарушением принятых норм, в обществе подвергается осуждению, количество рассматриваемых по ст. 214 УК РФ дел настолько мало, что они обычно не фигурируют в отчетах МВД, да и наказание за данное преступление незначительное [13]. Так, за 2019 г. судами было рассмотрено 193 дела по ст. 214, из них 145 дел по ч. 1 и 48 дел по ч. 2 статьи. Все обвиняемые по данной статье были признаны виновными, и наиболее частым наказанием были штрафы, исправительные и принудительные работы (70 % от общего числа) [14].

В Германии к вандализму относят в первую очередь порчу имущества: разрушение остановочных комплексов, уничтожение витрин, причинение вреда автомобилям и т. д. Согласно докладу Федерального управления уголовной полиции

(Bundeskriminalamt), за 2019 г. по § 304¹ было зарегистрировано 563 062 случая, что составляет 10,4 % от всех зарегистрированных преступлений [15; 16, с. 148]. Разумеется, не все случаи являются проявлениями вандализма. Так, например, «иные повреждения имущества на улицах, тротуарах и общественных местах» («sonstige sachbeschädigung auf Straßen, Wegen oder Plätzen») зафиксированы в 137 748 случаях, что составляет практически 22 % от общего количества.

Если анализировать портрет нарушителя закона по § 304, то это лицо мужского пола (84,6 % случаев) в возрасте до 60 лет. Эти преступления совершены лицами мужского пола, и лишь в четверти случаев (24 %) это несовершеннолетние (до 18 лет). Процент несовершеннолетних увеличивается, когда речь идет об «иных повреждениях имущества на улицах, тротуарах и общественных местах» (36,8 %, в возрасте до 18 лет).

Вандализм в Германии не рассматривается как административное правонарушение, а всегда уголовно наказуемое деяние, так как с правовой точки зрения в соответствии с УК имеет место быть повреждение чужого имущества (§§ 303—304 StGB²). Частично применяются также и другие параграфы, которые проявляются в идеальной совокупности преступлений с уже названными деликтами или представляют собой специальные составы преступлений.

В уголовных кодексах России (УК РФ) и Германии (StGB) много общего, поскольку оба они происходят из романо-германского права. Так, оба кодекса опираются на формальные, писанные нормы, т. е. руководствуются только положениями, присутствующими в них; оба кодекса имеют одинаковую конструкцию — состав преступления и источники. Защита общественного порядка от вандализма носит распределенный характер, т. е. для регулирования деяний, схожих с вандализмом, в обоих кодексах существуют иные нормы. Кроме того, «уголовно-правовые отрасли в Российской Федерации и ФРГ базируются на одних и тех же глобальных уголовно-политических идеях, таких как законность, справедливость, гуманизм и пр.» [17].

В связи с этим, а также в связи с отсутствием в российской и немецкой юриспруденции подобных исследований, авторы сделали вывод о целесообразности подобного анализа.

Научная новизна. Предлагаемый авторами сравнительный анализ уголовного законодательства России и Германии позволяет выявить как юридические, так и семантические единство и противоположность в понимании вандализма и способах противостояния ему со стороны государства, что позволит сформировать единую оценку и отношение к подобным действиям и сможет послужить основой для обмена опытом по регулированию и профилактике вандального поведения среди граждан.

Целью представленного исследования стало проведение семантического и сравнительно-правового анализа Уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии. В процессе достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- 1) определены критерии проведения семантического и сравнительно-правового анализа;
- 2) выявлены сходства и различия в составе такого преступления, как вандализм;
- 3) проведен семантический анализ понятия «вандализм» и его значения в уголовных законодательствах двух стран;
- 4) осуществлен сравнительно-правовой анализ норм уголовного и административного права России и Германии, регулирующих вандальное поведение граждан.

Теоретическая и практическая значимость. С помощью полученных в ходе исследования результатов возможно выявление характеристик вандальных актов в различных странах, формирование портрета вандала и понимание степени эффективности существующих мер охраны правопорядка от данного правонарушения, что на практике может быть реализовано в разработке наиболее действенных способов борьбы с вандализмом на международном уровне.

Основная часть

Вандализм как отдельное преступление стало регулироваться уголовным законодательством РФ с 1996 г., с момента принятия действующего Уголовного кодекса. Вандализму как отдельному преступлению посвящена ст. 214, гласящая, что вандализм «есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» либо «те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [18].

В действующем Уголовном кодексе ФРГ, в редакции от 13 ноября 1998 г., напрямую понятие «вандализм» не употребляется. Тем не менее ряд преступных действий, связанных с повреждением или разрушением имущества в общественных местах, в определенной мере подпадает по некоторым признакам под рассматриваемое правонарушение. Основными статьями являются § 303 «Повреждение имущества», § 304 «Ущерб имуществу, наносимый вред обществу», § 305 «Разрушение строительных сооружений». Так, например, в § 304 прямо указывается, что повреждение или разрушение предметов, служащих объектом почитания на территории государства, религиозного общества, а также вещи, предназначенные для богослужения, или надгробные памятники, общественные

¹ § 304. Ущерб имуществу, наносящий вред обществу.

Часть 1: Кто противоправно повреждает или разрушает предметы почитания одного из существующих в государстве религиозных сообществ или вещи, которые предназначены для несения богослужения, или надгробные памятники, общественные памятники, памятники природы, предметы искусства, науки или труда, которые хранятся в публичных коллекциях или публично выставлены, или же предметы, которые служат для общей пользы или для улучшения общественных путей, мест или скверов, наказывается лишением свободы до трех лет или денежным штрафом.

Часть 2: Точно так же наказывается и тот, кто противоправно долгосрочно и не только лишь кратковременно изменяет внешний облик одной из названной в части первой данной статьи вещи.

Часть 3: Попытка наказуема.

² § 303 Повреждение имущества.

Часть 1: Кто противоправно повреждает или разрушает чужую вещь, наказывается лишением свободы до двух лет или денежным штрафом.

Часть 2: Так же наказывается тот, кто противоправно изменяет внешний вид чужой вещи не незначительным и не только временным образом.

Часть 3: Попытка наказуема.

и природные, предметы искусства, науки, ремесла, хранящиеся в общественных собраниях или публично выставленные, а также предметы, которые служат общественным нуждам либо для украшения дорог, площадей и сооружений, наказывается лишением свободы или денежным штрафом [19]. А § 305 добавляет к этому ответственность за разрушение сооружений, железных дорог, автомобилей, улиц и пр.

В диспозиции ст. 214 УК РФ вандализмом являются следующие деяния, посягающие на общественный порядок и общественные отношения:

- осквернение зданий и сооружений, независимо от формы собственности. Под осквернением подразумевается нанесение надписей и рисунков отрицательного содержания;
- порча имущества на общественном транспорте и в иных общественных местах.

Согласно диспозиции уголовно-правовых норм ФРГ, основным (непосредственным) объектом преступления является посягательство на отношение собственности, а общественный порядок — дополнительный объект. Предмет преступления в §§ 303—305 УК ФРГ представлен шире, чем в ч. 1 ст. 214 УК РФ. К нему относятся не только предметы общественного достояния, но и объекты богослужения. Таким образом, преступные деяния, предусмотренные указанными статьями и рассматриваемые как вандализм, совпадают в уголовном законодательстве обеих стран.

Анализируя объективную сторону преступного деяния, отметим, что в § 304 УК ФРГ термин «осквернение» отсутствует, но вытекает из смысла закона или частично подразумевается [20]; таким образом, правонарушения, рассматриваемые в § 304 и § 305 УК ФРГ, по своим объективным признакам схожи с вандализмом, определяемым в ст. 214 УК РФ.

Санкция ст. 214 предполагает наказание от штрафа до лишения свободы до трех лет. Часть 1 данной статьи предусматривает более мягкое наказание — либо штраф, либо исправительные или принудительные работы, либо арест до трех месяцев, а ч. 2 предполагает не только штраф и работы, но и ограничение, либо лишение свободы на срок до трех лет. Похожие санкции обнаруживаем и в §§ 304—305 УК ФРГ. Если в ст. 214 УК РФ размер штрафа четко определен, то в УК ФРГ — нет. Санкция в виде лишения свободы четко обозначена лишь в § 305, до пяти лет, в УК РФ — до трех лет. Анализируя статьи, касающиеся вандальных действий в уголовных нормах России и Германии, видим, что российский законодательство различает вандальные действия по тяжести, применяя к ним разные санкции, тогда как согласно нормам немецкого права нельзя однозначно предположить, в каком случае осужденному в качестве меры пресечения будет назначен штраф, а в каком — лишение свободы. Российский УК более разнообразен в определении наказания за вандализм, что позволяет назначить меру пресечения, сообразную тяжести совершенного деяния.

Часто вандализм путают с хулиганством, регулируемым ст. 213 УК РФ. Во избежание этого необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [21], где четко обозначено, какие именно деяния подпадают под действие ст. 213. В УК ФРГ выделить подобную норму достаточно проблематично. Сравнивая понимание хулиганства в России и Германии, можно обратиться к § 125, понимающему хулиганство как преступления против общественного порядка, но направленные, в первую очередь, против личности и ее имуще-

ства, а значит, не являющиеся вандализмом.

Нанесение надписей или рисунков позитивного содержания не имеет состава преступления, вандализмом не является и ст. 214 не регламентируется. Подобные действия подпадают под ст. 167 УК РФ или под ст. 7.17 КоАП РФ.

Разрушение надгробий или осквернение захоронений, ассоциирующиеся в сознании обывателя с вандализмом, таковыми не являются, а ответственность за них предусмотрена ст. 244 УК РФ. Разрушение или осквернение национальных памятников — ст. 243 УК РФ. В связи с надругательством над памятниками советским военачальникам в странах Европы принят закон № 112-ФЗ от 07.04.2020 г., охраняющий целостность воинских захоронений и мемориалов [22]. Подобное содержание наблюдаем в § 168 и § 314 УК ФРГ [19].

В отличие от российского Уголовного кодекса StGB Германии защищает от вандальных посягательств отправление религиозных обрядов, культовые здания и сооружения, а также веру в целом (§§ 166—168) [19].

Подводя итог, отметим, что, несмотря на то что трактовка понятия «вандализм» в российском уголовном праве достаточно узкая, а в немецком ее вообще нет, оба законодательства предусматривают наказание за конкретные проявления действий вандального характера, в зависимости от государственной и культурной значимости объекта, подвергнувшегося воздействию, и предусматривают наказание, соразмерное тяжести совершенного деяния.

Методология. Основу исследования составили сравнительно-правовой и семантический анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии, анализ юридической и судебной практики по рассмотрению и принятию решений по делам о вандализме.

В части проведения семантического анализа применялись следующие методы:

1. Описательный метод, нацеленный на выявление особенностей каждой статьи, регламентирующей акты вандализма, позволил определить основные смысловые ориентиры законодательства в каждой лингвокультурной картине мира.

2. Сопоставительный метод способствовал обнаружению схожих элементов в статьях законодательства двух государств и индивидуальных позиций, присущих конкретному законодательству. Оценка семантической составляющей статей законодательства осуществлялась по следующим критериям:

- юридическое определение феномена «вандализм»;
- деяния, подпадающие под определение «вандализм»;
- объект воздействия;
- мера пресечения.

3. Сравнительно-правовой метод предполагает анализ правовых норм по таким критериям, как:

- диспозиция;
- объективная сторона;
- субъективная сторона;
- цель и мотив;
- причиненный вред;
- санкция.

Результаты. В ходе проведенного сравнения авторами были получены следующие результаты.

1. Определен состав вандализма в уголовном законодательстве России и Германии (табл. 1).

2. Проведен семантический анализ состава вандализма в уголовном кодексе Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии:

2.1. Сравнительный анализ статей уголовного кодекса по первому критерию обнаруживает различия. Так, в уголовном кодексе РФ феномен вандализма регламентирован ст. 214 «Вандализм», тогда как в УК ФРГ понятие «вандализм» отсутствует. Он представлен статьями, содержащими перечень действий, совершение которых влечет за собой наступление ответственности. Между тем названия статей УК ФРГ семантически совпадают с определением феномена «вандализм» в УК РФ.

2.2. В УК РФ к вандальным действиям относятся две позиции: осквернение и порча имущества. Между тем следует отметить, что глагол «осквернение» [23] по тексту статьи не раскрывается, соответственно, носит оценочное значение. Осквернение также может заключаться в глумлении над общепринятыми духовными и историческими ценностями [24]. В УК ФРГ лексема «осквернение» частично заложена в объекте воздействия. Иные перечисления вандальных действия в УК ФРГ и в УК РФ представлены в виде иных статей УК.

2.3. Семантический анализ представленных позиций обнаруживает неясность содержания словосочетания «иные общественные места» в УК РФ и избыточное, но не исчерпывающее перечисление объектов воздействия в УК ФРГ.

2.4. В УК РФ все деяния, совершаемые в пределах ч. 1 данной статьи, наказываются: штрафом, обязательными работами, исправительными работами либо арестом. Вандальные действия, осуществляемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, наказываются строже: ограничением, принудительными работами либо лишением свободы на тот же срок.

В УК ФРГ меры пресечения различаются в зависимости от статьи. Кроме того, в УК ФРГ зафиксировано, что попытки к совершению противоправных действий наказуемы.

3. Проведен сравнительно-правовой анализ статей Уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии (табл. 2).

Таблица 1

Состав вандализма в уголовном законодательстве России и Германии

Государство	Дефиниция	Санкция	
		<i>min</i>	<i>max</i>
Российская Федерация	Осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах либо те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы	Штраф до 40 000 руб.	Лишение свободы на срок до трех лет
Федеративная Республика Германия	Есть только контекстное определение вандализма как повреждения предметов общественного достояния и разрушения сооружений	Штраф	Лишение свободы до пяти лет

Таблица 2

Сравнительно-правовой анализ статей Уголовного кодекса РФ и Strafgesetzbuch ФРГ

Критерий	Российская Федерация	Федеративная Республика Германия
Диспозиция	Мотив совершения преступления четко не обозначен	
Предмет	Здания и сооружения; общественное имущество	Чужое имущество; предметы религиозного почитания; национальные памятники; общественное имущество
Объект	Непосредственный объект преступления — общественный порядок; дополнительный объект преступления — общественные отношения	Непосредственный объект преступления — имущественные отношения; дополнительный объект преступления — общественный порядок
Объективная сторона	Осквернение зданий и сооружений; порча общественного имущества	Повреждение и разрушение предметов религиозного почитания, памятников и общественно полезных предметов; повреждение и разрушение чужой вещи
Субъект	Деликтоспособное лицо, достигшее 14 лет	
Субъективная сторона	Умышленное преступление	
Мотив и цель	Трудно определяемы в силу иррационального характера преступления	Цель — причинение вреда; мотив может быть личным, но может носить и иррациональный характер
Санкция	Минимальное наказание — штраф, максимальное — лишение свободы	
	Лишение свободы на срок до трех лет	Лишение свободы на срок до пяти лет

Заключение

В результате проведения сравнительно-правового и семантического анализа Уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии нами были сделаны следующие выводы.

С точки зрения семантического анализа к вандализму относят:

1. Повреждение имущества в значении «чья-то персональная вещь».

2. Ущерб имуществу, наносящий вред обществу, — повреждение вещей — предметов общего пользования, почитания.

3. Разрушения, направленные на строительные сооружения, т. е. в рамках закона четко разделены позиции, чье имущество и какое конкретно.

В УК РФ объект воздействия и обладатель обозначены общими лексемами: имущество, общественный транспорт, общественное место.

К отличительным признакам можно отнести обоснование мотивов. В УК РФ представлены мотивы совершения вандажных действий, основанные на «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Каждый вид вандажных действий в УК ФРГ регламентирован отдельной статьей. В УК РФ для действий, схожих с вандажными, также есть отдельные статьи, например 213, 167, 243, 244.

С точки зрения сравнительно-правового анализа:

1. В уголовном праве обеих стран нормы права, посвященные вандализму, имеют схожую диспозицию, субъективную сторону, цель, мотив и санкцию. Различие составляет лишь объективная сторона.

2. В обеих странах одинаковый возраст привлечения к ответственности за совершение вандажных действий — 14 лет.

3. Оба уголовных кодекса характеризуются расширенным представлением о вандажных действиях, их квалификации и наказании.

4. Россия и Германия различаются принципами учета преступлений, связанных с вандажными действиями. Если в Германии подсчитываются практически все разрушения и порча имущества, а в статистику правонарушений попадают даже дети, не достигшие возраста уголовной ответственности, то в России преступления, предусмотренные статьей «Вандализм», не всегда попадают в итоговый отчет МВД.

Полученные результаты могут быть использованы специалистами для изучения специфики подходов к нормативной оценке вандажных актов и правового статуса вандализма в различных странах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня / А. Коэн. М. : Прогресс, 1965. С. 519—550. URL: <https://nauchi.livejournal.com/12701.html>.
2. Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism. Eds. S. Cohen, C. Ward. London : The Architectural Press, 1973. Pp. 23—53.
3. Кружкова О. В., Кривошекова М. С. Роль факторов «темной триады» в мотивационной готовности к вандажному поведению студентов // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 3(28). С. 33—38. DOI: 10.21777/2500-2112-2019-3-33-38.
4. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Психология вандажного поведения : моногр. Екатеринбург : УрГПУ, 2015. 292 с.
5. Ватова Л. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. М. : Народное образование, 2007. 298 с.
6. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. М. : МЕД-пресс, 2011. 432 с.
7. Серебренникова А. В. Уголовно-правовая доктрина ФРГ о системе Особенной части уголовного кодекса Германии // Interactive science. 2016. № 7. С. 59—62. DOI: 10.21661/i-113101.
8. Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право : учеб. пособие для магистрантов. М. : Проспект, 2015. 112 с.
9. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М. : ТК Велби ; Проспект, 2006. 560 с.
10. Strafgesetzbuch mit Nebengesetzen / T. Fischer, O. G. Schwarz, E. Dreher, H. Troendle. München : C. H. Beck, 2019. 2745 s.
11. Joecks W., Klaus M. Münchener Kommentar zum Strafgesetzbuch. München : C. H. Beck, 2020.
12. Vandalismus und Sachbeschädigungsdelinquenz von Kindern und Jugendlichen / H. Hirtenlehner, H. Leitgöb, K. Stiebellehner, A. Birklbauer, J. Bacher // ZJJ. 2019. № 2. S. 120—132.
13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450>.
14. Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.
15. Polizeiliche Kriminalstatistik 2019. Ausgewählte Zahlen im Überblick. URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/PKS2019/PKSJahrbuch/pksJahrbuch_node.html.
16. PKS-Jahrbuch, Band 4, Version 2.0, 215 s. URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/PKS2019/PKSJahrbuch/pksJahrbuch_node.html.
17. Сабитов Т. Р. Компаративный анализ основных принципов уголовного права ФРГ и России // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6. С. 27—34. DOI: 10.34076/2410-2709-6-27-34.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
19. Strafgesetzbuch (StGB) Bundesrepublik Deutschland In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322) // Stand: 01.09.2020 aufgrund Gesetzes vom 15.11.2019 (BGBl. I S. 1604). URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB>.
20. Павлов В. Г. Вопросы ответственности за вандализм в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Санкт-Петербурга. юрид. акад. 2014. № 4(25). С. 95—100.
21. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601.
22. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 07.04.2020 г. № 112-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61497.html>.
23. Значение слова «осквернить». URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C>.

24. Ивашова О. С. Проблемы применения уголовной ответственности по статье 214 УК РФ «вандализм» // Юность и знания — гарантия успеха — 2017 : сб. науч. тр. 4-й Междунар. молодеж. науч. конф. : в 2 т. / Отв. ред. А. А. Горохов. Курск, 2017. С. 203—207.

REFERENCES

1. Koen A. Research of problems of social disorganization and deviant behavior. In: *Sociology today*. Moscow, Progress, 1965. Pp. 519—550. (In Russ.)
2. *Destruction of property: Motives and meanings. Vandalism*. Eds. S. Cohen, C. Ward. London, The Architectural Press, 1973. Pp. 23—53.
3. Kruzhkova O. V., Krivoshhekhova M. S. The role of the “dark triad” factors in motivational readiness for vandal behavior in students. *Educational resources and technologies*, 2019, no. 3(28), pp. 33—38. (In Russ.) DOI: 10.21777/2500-2112-2019-3-33-38.
4. Vorobeva I. V., Kruzhkova O. V. *Psychology of vandal behavior. Monography*. Yekaterinburg, UrSPU, 2015. 292 p. (In Russ.)
5. Vatova L. S. *Socio-psychological foundations of youth vandalism and its prevention*. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 2007. 298 p. (In Russ.)
6. Mendelevich V. D. *Psychology of deviant behavior. Textbook*. Moscow, MED-press, 2011. 432 p. (In Russ.)
7. Serebrennikova A. V. Criminal law doctrine of the Federal Republic of Germany on the system of the Special Part of the German Criminal Code. *Interactive science*, 2016, no. 7, pp. 59—62. (In Russ.) DOI: 10.21661/r-113101.
8. Inogamova-Xegaj L. V. *International Criminal Law. Textbook for undergraduates*. Moscow, Prospekt, 2015. 112 p. (In Russ.)
9. Zhalinskij A. E. *Modern German Criminal Law*. Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2006. 560 p. (In Russ.)
10. Fischer T., Schwarz O. G., Dreher E., Troendle H. *Criminal code with subsidiary laws*. Munich, C. H. Beck, 2019. 2745 p. (In German)
11. Joecks W., Klaus M. *Munich commentary on the Criminal Code*. Munich, C. H. Beck, 2020. (In German)
12. Hirtenlehner H., Leitgöb H., Stiebellehner K., Birklbauer A., Bacher J. Vandalism and delinquency of children and adolescents. *ZJJ*, 2019, no. 2, pp. 120—132. (In German)
13. *Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January — December 2019*. (In Russ.) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450>.
14. *Judicial statistics of the Russian Federation, 2019*. (In Russ.) URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.
15. *Police Crime Statistics in 2019. Selected Figures at a Glance*. (In German) URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/PKS2019/PKSJahrbuch/pksJahrbuch_node.html.
16. *PCS-Yearbook, vol. 4, Version 2.0, 215 p*. (In German) URL: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/PolizeilicheKriminalstatistik/PKS2019/PKSJahrbuch/pksJahrbuch_node.html.
17. Sabitov T. R. Comparative analysis of the basic principles of criminal law in Germany and Russia. *Russian Law: education, practice, science*, 2019, no. 6, pp. 27—34. (In Russ.) DOI: 10.34076/2410-2709-6-27-34.
18. *Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 27.10.2020)*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
19. Strafgesetzbuch (StGB) Bundesrepublik Deutschland In der Fassung der Bekanntmachung vom 13.11.1998 (BGBl. I S. 3322). In: *Stand: 01.09.2020 aufgrund Gesetzes vom 15.11.2019 (BGBl. I S. 1604)*. (In German) URL: <https://dejure.org/gesetze/StGB>.
20. Pavlov V. G. The question of responsibility for the vandalism in the foreign criminal law. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2014, no. 4(25), pp. 95—100. (In Russ.)
21. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court “On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives” dated November 15, 2007 No. 45*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601.
22. *Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation” dated 07.04.2020 No. 112-FZ*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61497.html>.
23. *Definition of the word “desecration”*. (In Russ.) URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C>.
24. Ivashova O. S. Problems of application of criminal liability under Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation “vandalism”. In: *Youth and knowledge: guarantee of success. 2017. Collection of sci. papers of the 4th International Youth Conf., in 2 vols*. Ed. by A. A. Gorokhov. Kursk, 2017. Pp. 203—207. (In Russ.)

Как цитировать статью: Блинова О. А., Девятковская И. В., Бабикова М. Р., Исаев Ю. С. Вандализм: сравнительный анализ уголовного кодекса Российской Федерации и Strafgesetzbuch Федеративной Республики Германии // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 219—225. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.130.

For citation: Blinova O. A., Devyatovskaya I. V., Babikova M. R., Isaev Yu. S. Vandalism: a comparative analysis of the criminal code of the Russian Federation and the Strafgesetzbuch of the Federal Republic of Germany. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 219—225. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.130.